

М.А. Бакунин о российско-германских отношениях: анализ политической публицистики

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Федотов Марк Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: fedotoff.mark@yandex.ru

Философ, теоретик анархизма и революционер М.А. Бакунин в своем творчестве вышел за границы чисто национальной проблематики и заговорил о необходимости рассмотрения общественных процессов внутри России более глобально, в их сопоставлении и связи с аналогичными политическими явлениями Европы и всего мира. Современник, участник и свидетель почти всех наиболее важных и масштабных событий политической истории Европы 1840 - начала 1870 гг., Бакунин в своей политической публицистике анализировал актуальную политическую повестку. Анализ таких масштабных событий и процессов, как революция 1848-1849 гг., Франко-прусская война 1870-1871 гг. и формирование Германской империи, стал фундаментом для теоретических построений Бакунина и позволил прийти к идеям, которые сделали мыслителя крупнейшим теоретиком анархизма.

Если теория анархизма, проблема социальной революции и будущего безгосударственного общества в творчестве М.А. Бакунина довольно подробно изучены исследователями [2, 5, 6, 7, 8], то работ, посвященных анализу темы взаимоотношений России и Германии в политической публицистике мыслителя, практически нет. Именно поэтому возникает необходимость обратиться к рассмотрению данной линии творчества Бакунина.

Российско-германские отношения Бакунин рассматривает с трех «ракурсов»: проблемы самоопределения славян, польского и остзейского вопросов.

В середине XIX в. остро стоял вопрос будущего славянских народов, проживавших в Австрийской и Российской империях. Свое решение славянского вопроса предложил и Бакунин. В работе «Основы новой славянской политики» он говорит о том, что: «Новая политика славянских народов будет не государственная политика, а политика независимых свободных людей» [Бакунин 2010: 97]. Под этим понимался отказ от государственноцентричного пути решения проблемы и первоочередный учет желаний и стремлений самих славян к объединению, которое Бакунин видел в формате федерации. Народы должны были быть отделены от государств, так как их интересы антагонистичны, а свобода должна была стать краеугольным камнем общественной организации.

Взгляды Бакунина менялись с изменением политической обстановки в Европе. К середине 60-х гг. XIX в. Австрия была выведена из игры за роль ведущей силы в объединении немецких земель. С возникновением в 1871 г. Германской империи в Европе, по мнению Бакунина, столкнулись два «народоубийственных идеала» - панславизм и пангерманизм. Исходя из взаимной ненависти немцев и славян, Бакунин предполагал неизбежность военного столкновения Германии и будущего славянского государства. Он считал, что никакое славянское государство не смогло бы противостоять пангерманизму, так как «немцы по своей сути носители государственной идеи, сторонники порядка, а славяне движимы противоположными мотивами» [Бакунин 2010: 510]. Единственный выход - это социальная революция, бунт против всякого государства, в котором независимо от этнической принадлежности сойдутся люди для борьбы с тиранией и эксплуатацией: «Мы можем признать только одну почву: Социальную Революцию, вне которой мы не видим спасения ни для их

народов, ни для нашего, и думаем, что именно на этой почве, вследствие многих одинаковых черт в характере, в исторической судьбе, в прошедших и настоящих стремлениях всех славянских народов, а также и вследствие их одинакового отношения к государственным попользованиям германского племени, они могут братски соединиться» [Бакунин 2010: 543].

Теснейшим образом связан с русско-немецкой линией в политической публицистике Бакунина польский вопрос. Как Российская, так и Германская империи включали «польский элемент», доставшийся им во время разделов Речи Посполитой. По мнению Бакунина, то польское наследство, которым обладала каждая империя, было существенным условием их могущества и одновременно гарантией от войны друг с другом. В глазах Бакунина Россия и Германия были «соучастниками» одного преступления, каковым он считал разделы Польши. В работе «Кнуто-германская империя и социальная революция мыслитель так охарактеризует эту вынужденную связь двух империй: «Не имея таким образом возможности вступать в войну друг с другом, они *volens-volens* должны быть близкими союзниками. <...> Эта вынужденная солидарность есть роковое, зачастую невыгодное и всегда тягостное следствие разбоя, совершенного ими против благородной и несчастной Польши» [Бакунин 2010: 371]. По сути, Польша, по мнению Бакунина, становилась своеобразным ограничителем двух стран от войны, которую они могли бы развязать друг с другом, поскольку в таком случае в тылу у каждой из империй в лице поляков активизировался бы мощный революционный элемент.

Российско-германские отношения были осложнены наличием в Российской империи Остзейских губерний, управлявшихся немецким дворянством. Постепенно на Балтийской окраине империи начали зарождаться центробежные тенденции, которые по времени совпали с процессом объединения Германии, начавшей проявлять все больший интерес к этому региону. «Они (немцы - *М.Ф*) очень хотят иметь эти провинции, которые действительно были бы для них очень полезны с точки зрения их морского могущества на Балтике, и я не сомневаюсь, что Бисмарк лелеет заветную мечту овладеть ими рано или поздно, тем или иным способом. Вот та черная точка, которая возникла в отношениях между Россией и Пруссией» [Бакунин 2010: 372]. По мнению Бакунина, именно это противоречие стало главным в русско-германских отношениях к 70-м гг. XIX в.

Анализ состояния международных отношений в целом и геополитических интересов России и Германии был необходим М.А. Бакунину как фундамент для обоснования более общих теоретических рассуждений. Бакунин никогда не выступал с пророссийской или прогерманской позиции. Он - критик государства, для которого не имели значения ни форма правления, ни политический режим. Не важно, называется ли государство Российской или Германской империей, оно все равно остается государством, в котором есть военная машина и бюрократический аппарат, направленные на ограничение свободы индивида, а, следовательно, античеловечные по своей сути. Отношения Российской и Германской империй, осложненные славянским, польским, остзейскими вопросами, рассмотренные через призму политической публицистики М.А. Бакунина, становятся примером того, как два государства, имея разные интересы, могут стать «заклятыми» друзьями в стремлении к подавлению свободы народов и предотвращению социальной революции.

Источники и литература

- 1) Бакунин М.А. Государственность и анархия. Бакунин М. А. Избранные труды. М. А. Бакунин; [сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 463 – 694.

- 2) Бакунин М. А. Избранные труды. М. А. Бакунин; [сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. 816 с.
- 3) Бакунин М.А. Кнута-германская империя и социальная революция Бакунин М. А. Избранные труды. М. А. Бакунин; [сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 370 – 398.
- 4) Бакунин М.А. Основы новой славянской политики. Бакунин М. А. Избранные труды. М. А. Бакунин; [сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. Имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 97–98.
- 5) Глазков П. В. Социальная философия М. А. Бакунина: категория свободы. Раздел II. Из истории общественной мысли: Россия, Запад, Восток. SCHOLA – 2003: [Сб. статей]. Филос. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. истории соц.-полит. учений. Москва: Социал.-полит. Мысль; 2004. С. 167–168.
- 6) Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: М.А. Бакунин. Под ред. А.А. Ширинянца; Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. Москва: Центр стратегической конъюнктуры; 2014. 324 с.
- 7) Рябов П.В. Михаил Бакунин в сегодняшнем мире: (К 190-летию со дня рождения). Михаил Александрович Бакунин: Личность и творчество: (К 190-летию со дня рождения). Вып. III. Москва: Ин-т экономики РАН; 2005. С. 7–28.
- 8) Рябов П.В. Проблема социальной революции в творчестве М.А. Бакунина. Прямухинские чтения 2005 года. Тверь: Золотая буква; 2006. С. 88–116.